

God...; ...Here we don't need religious communities because everything is aloud. May be in US they need it, because everything is forbidden there ... They need some groups to meet, to discuss something ... Further research can show if it is contextual European influence or some connection with Russian cultural identification.

Inner belief is an important component of youth religious identification. It is confirmed in works of G. Lynch, N. Ammerman, Ch. Bochinger.

Interviews data confirmed it by the following: *...I belief in God...; ...I belief in Something...;...I belief in Superior Mind...; ...I belief in Some Force....* The most preliminary observation shows that even dominance of individual believe depicted in terminology of Christian world.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЭМИГРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЯКОВ В АВСТРИИ

Д. Б. Чакон
Краков, Польша

Религиозность – одно из ключевых понятий социологии религии, определяющее субъективную установку человека по отношению к религии. Осуществляемые в рамках социологии религии исследования касаются, чаще всего, различных аспектов религиозности, которые в польских источниках описываются, как правило, при помощи параметров религиозности, выделенных Владиславом Пивоварским и включающих: общее отношение к вере, религиозное знание, религиозную идеологию, религиозный опыт, религиозные практики, участие в жизни религиозной общины и религиозную этику¹.

В процессе формирования религиозности человека особую роль играет семья. Как замечает Пивоварский, «...между религиозностью родителей и детей существует сильная зависимость. [...] ценности и модели религиозного поведения, переданные родителями посредством соответствующих упражнений и техник, имеют тенденцию сохраняться в следующем поколении»². Роль семьи в формировании религиозности подчеркивает также о. проф. Л. Дычевский, замечая, что религиозность поляков, ее

---

¹ Piwowarski, W. Socjologia religii / W. Piwowarski. – Lublin, 1996. – С. 64–65.

² Указ. соч. – С. 108.

всесторонняя, сильная связь с семьей особенно заметна на примере празднования Рождества, Пасхи, Дня всех святых или Дня всех усопших. Обычаи, практикуемые в эти праздники, сближают польские семьи со многими традиционными формами народного благочестия¹.

Ввиду всего этого, в эмиграции религиозность может принимать специфические формы. Человек, оторванный от семьи, которая обеспечивала культурную и религиозную трансмиссию, может искать поддержку в национальных религиозных институтах или, напротив, уподобляться в этом отношении стране поселения.

Даная статья не является углубленным анализом религиозности поляков в эмиграции. Она представляет собой скорее введение в такое исследование и рассматривает лишь декларации живущих в Австрии поляков относительно их связей с религиозным сообществом.

Поляки в Австрии

Польша и Австрия со времен «глубокого средневековья»² связаны разносторонними узами – от политических, браков правящих родов, по культурные. Однако о более масштабных связях можно говорить с начала эмиграции поляков в Австрию, которая пришлась на период Разделов Речи Посполитой, в основном на вторую половину XIX века. Вместе с прибытием поляков в Австрию возникла и польская пастырская деятельность в Вене. Ее начало датируется 1801 годом³. В эти первые годы Католическая церковь сыграла особую роль. Кроме духовных вопросов, она занималась также организационными, культурными, образовательными и национальными проблемами. Постепенно некоторые обязанности перенимали другие, появляющиеся в большом количестве, польские организации светского характера, однако, они не уменьшили значения религиозных организаций.

После обретения Польшей независимости в 1918 г. многие поляки вернулись из Австрии на родину. Но в Австрии продолжали действовать польские организации, работала школа и библиоте-

---

¹ Ср.: указ. соч. – С. 72.

² *Krajewska, H. Polen-Österreich vom 16. bis zum 20. / H. Krajewska. – Jahrhundert; Warszawa, 1995. – С. 26.*

³ *Walewander, E. Polonia w Austrii. Z dziejów duszpasterstwa i pracy społecznej / E. Walewander. – Lublin 1998, – С. 23–24.*

ка, развивалось харцерское движение и функционировала польская церковь.

Во время Второй мировой войны на территории Австрии оказались тысячи польских оstarбайтеров и узников концентрационных лагерей. После окончания Второй мировой войны в Австрии – прежде всего, в западных зонах оккупации – насчитывалось около 100 тыс. поляков. До 1950 года большинство из них все же вернулись в Польшу или эмигрировали дальше. В конце 60-х гг. в Австрии жило уже лишь около 6 тыс. поляков. С 1968 г. усиливалась экономическая и политическая эмиграция из Польши, а возможность выезда без виз, которые требовались в других западных странах, привела к тому, что Австрия стала очень привлекательной страной временного проживания. Военное положение в 1981 г. застало в Австрии свыше 30 тыс. человек¹. Существенным для поляков в Австрии был 1987 год. Власти Польши объявили тогда об окончании политических преследований, вследствие чего австрийские власти перестали выдавать полякам визы политических беженцев. Из-за этого некоторые остались в Австрии, хотя ранее планировали выезд дальше, в США, Канаду, Новую Зеландию, Австралию или ЮАР.

После трансформации политической системы в Польше в 1989 году часть поляков вернулась в свою страну. Очередным существенным моментом в польско-австрийских отношениях было вступление Польши в Европейский союз, а затем в Шенгенскую зону. Очередной барьер, связанный с ограничениями трудоустройства поляков в Австрии, был устранен в мае 2011 г.

В настоящий момент в Австрии проживает, по меньшей мере, 60 тысяч поляков. Большая часть из них сосредоточена в Вене и ее окраинах. По всей стране действуют многочисленные организации, в том числе, религиозные².

---

¹ Polacy w Austrii – historia i statystyka http://www.forumpolonii.at/index.php?option=com_content&view=article&id=13:historia-polonii-w-austrii&catid=17:polonia-w-austrii-ogolna&Itemid=20. – Режим доступа: 1.12.2014.

² Stiegnitz, P. Die Neuen. Ausländer-Assimilation in Österreich, Wiener / P. Stiegnitz. – Verlag, Himberg, 1994. – С. 85–99; Kucharski, W. Polonia w Austrii (w:) A. Kopruckowniak / W. Kucharski (red.) Polacy w świecie. Polonia jako zjawisko społeczno-polityczne, cz. II. – Lublin 1986. – С. 159; Kraszewski, P. Polacy w Austrii (w:) B. Szydłowska-Ceglowska (red.) Polonia w Europie / P. Kraszewski. – Poznań, 1992. – С. 533.

Современное положение Католической церкви в Австрии.

Классики социологии, такие как Дюркгейм, Вебер или Маркс, соглашались во мнении, что в меру цивилизационного прогресса роль религии будет уменьшаться. Обращение к науке и технике должно было привести к утрате значения религии в различных жизненных сферах. Этот процесс часто определяется термином «секуляризация». Тезис о секуляризации модернизированных обществ является предметом одной из важнейших дискуссий в современной социологии религии. Противники этого тезиса утверждают, что религия в современном мире продолжает играть важную роль, меняя лишь форму. Если не углубляться в этот спор и тему новых форм духовности, а придерживаться перспективы традиционной религиозности, следовало бы подчеркнуть, что в католической Австрии наблюдаются процессы секуляризации.

Самый простой уровень этих процессов – количество граждан, декларирующих себя католиками¹. Согласно австрийской статистике в 1951 году 89 % общества составляли католики, постепенно количество считающих себя католиками падало, в 1981 году их еще было 84 %², но уже через тридцать лет их число серьезно снизилось до 64 %, а в 2013 году до 62,6 %³.

Еще меньше тех, кто посещает богослужения. Например, в 2004 году в рождественском богослужении участвовало 14,6 % католиков (в венской епархии еще меньше, 10,9 %), а в 2011 г. во всей Австрии таких было уже лишь 12 % (в венской епархии 10,2 %) ⁴. В обычное воскресенье их, конечно, еще меньше.

Еще одним показателем секуляризации в Австрии может быть количество священнических призваний, и, следовательно, священников. В Австрии на одну церковную общину приходится, в среднем, 0,8 священника, в то время как в Польше священников в три раза больше – 2,4 иерея на приход. Из-за нехватки священ-

---

¹ Декларация религиозной принадлежности в Австрии связана с так называемым церковным налогом, т. е. налогом, который платится на Церковь. Налог составляет 1,15 % налоговой базы подоходного налога от физических лиц. Вероятно, по этой причине некоторые отказываются от декларации принадлежности к Церкви.

² Собственный подсчет на основании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.katholisch.at/content/site/kirche/index.html>. – Дата доступа: 12.2014.

³ Там же.

⁴ Там же.

ников иереи из одного прихода нередко обслуживают несколько храмов¹. Поскольку в Австрии не хватает своих священников, их заменяют иереи из Германии, Польши, Хорватии или Чехии, а также столь экзотических стран как Демократическая республика Конго, Кения, Нигерия, Филиппины, Индонезия или Бразилия².

Причины кризиса религиозности различны. Отец Евгений, поляк, служащий в Австрии, считает, что в австрийской Католической церкви он начался уже после Первой мировой войны и был связан с кризисом семьи: «Именно семья, в первую очередь, передает и оберегает веру, и если этого нет, священник мало чем может помочь. Для людей, чей уровень жизни все время растет, важнее всего становятся удовольствия, им просто не хочется ходить в церковь»³.

Хоть тех, кто регулярно посещает воскресные мессы, среди декларирующих себя католиками немного, «все же декларированные католики действительно участвуют в жизни Церкви и очень охотно помогают приходской общине. Например, в приходе Пойсдорфа проводится так называемая библейская неделя. 800 человек вручную переписывают все Священное Писание, фрагменты которого продаются потом на аукционе, доход идет на нужды школ. Проводятся библейские спектакли и евангельские сцены, готовятся блюда библейских времен. Для детей организовывается множество игр и развлечений, тематически связанных с Библией»⁴. Таким образом, следовало бы подчеркнуть, что хотя процессы секуляризации в Австрии заметны, а число верующих уменьшается, эти верующие отличаются активностью выше среднего уровня.

Отношение поляков к религии будет проанализировано на основании проведенного мною в 2009 – 2010 гг. опроса респондентов, проживающих в Австрии⁵. Исследование касалось различных тем, связанных с ситуацией вдали от родины, в данной статье

---

¹ Об усугубляющейся нехватке священников может свидетельствовать высказывание одного из польских священников в Австрии: «Сначала 2 прихода, потом 4, а теперь община из 7 приходов (...) в моей епархии в Санкт-Пельтене из 500 священников (епархиальных и монашеских) около 60 польских» (Фрагмент ответа респондента, отец Шимон, анкета 511).

² Tomasz Cukiernik, *Kościół w Austrii*, «Ecclesia», nr 1, 2006.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Помня о том, что в социологии религии часто различается церковность и религиозность, в своем исследовании я не провожу такого различия, ограничившись общим отношением к религии/Церкви.

будет рассмотрены лишь декларации их религиозной установки. Исследование охватило первое поколение эмигрантов в Австрии. Из 547 респондентов большинство (339 человек) составляли женщины (62 %), 207 мужчин составили остальные 38 %. Что касается возраста респондентов, то самому молодому из них исполнилось 17 лет, самому старшему – 69. Респондентами стали люди, не выезжавшие из Австрии в течение 40 лет. Мужчина с самым длинным эмигрантским стажем, в момент исследования 62-летний, приехал в Австрию в 1971 г. Респонденты с самым коротким стажем приехали в 2010 г.

Если принять во внимание социально-демографические характеристики опрошенных (такие как пол, проживание в конкретных федеральных землях Австрии, место жительства в Польше, а также время и возраст прибытия в Австрию), то они, по моим данным, приблизительно отражают реальную социально-демографическую структуру пребывающих в Австрии поляков. Следовательно, выборка может считаться репрезентативной.

Исходя из информации об установках и поведении поляков по приезде в Австрию, в частности, особо часто принимаемой ими установки ассимиляции¹, мною выдвинута гипотеза, что эмигранты принимают ту религиозную установку, которая характерна для страны поселения. Поэтому я предполагаю, что существенная их часть отойдет от Церкви, но та, которая останется, будет с Церковью связана в высокой мере.

Таблица 1

Связь с религией /Церковью

Связь с религией/Церковью	Декларация	%
Никак не связан	102	19,39
Равнодушен	97	18,44
Слабо связан	91	17,30
Сильно связан	147	27,95
Отождествляю себя	89	16,92
Всего	526 ²	100 %

Источник: собственное исследование, Австрия 2009–2010 гг.

Анализ отношения к религии (Церкви) показывает, что в целом больше всего респондентов декларируют сильную связь

¹ Czakon, D. Cechy społeczno-demograficzne oraz planowany czas pobytu a integracja imigrantów (na przykładzie Polaków w Austrii), w: Paweł Kaczmarczyk, Magdalena Lesińska (red.), *Krajobrazy migracyjne Polski* / D. Czakon. – Warszawa, 2012. – S. 189–217.

с ней – таких почти 30 % (27,95 %). Реже всего выбирался вариант отождествления себя с религией, которое декларирует 17 % опрошенных. Однако следует подчеркнуть, что, суммируя эти две категории, мы получаем 45 % респондентов, позитивно относящихся к религии (Церкви). Соответственно, остальные – это респонденты, декларирующие слабую связь с религией (17 %) или равнодушные к ней (18 %). Еще одна категория, составляющая почти 1/5 всех ответов (вторая по численности), – респонденты, подчеркивающие полное отсутствие связи с религией. Эти декларации статистически существенно не различаются ни по году приезда респондентов (χ^2 Пирсона: 20,278 97 df = 12 p = ,06201), ни по полу (χ^2 Пирсона: 2,605 941 df = 4 p = ,62577).

Интересно сравнить декларации поляков, проживающих в эмиграции и на родине. Для сравнения я буду использовать данные Центра исследований общественного мнения (CBOS), полученные примерно в то же время в Польше. Вопросы звучали не совсем точно так же, но принимая во внимание высокую степень обобщенности и исходя из предпосылки, что для большинства людей декларация веры и вопрос о степени связи с религией – это то же самое, я сочла такое сравнение обоснованным.

Поляки, живущие в Польше, значительно чаще относят себя к верующим (85 %). Если сопоставить этот результат с категорией «сильная связь с религией», наиболее часто выбираемой респондентами в Австрии, разница окажется огромной. В Австрии такую декларацию выбрали в три раза меньше опрошенных (28 %).

В то же время, в Австрии почти вдвое больше респондентов отождествляют себя с религией (17 %), чем в Польше (декларируют глубокую веру (9 %)). Однако в эмиграции более чем в шесть раз больше тех, кто совсем не связан с религией (19,39 %), по сравнению с числом абсолютно неверующих в Польше (3 %).

Остальные категории также обнаруживают значительную разницу. В Польше 3 % респондентов относят себя к «скорее неверующим», и, хотя такая неуверенность не совсем равноценна «равнодушию», в определенном смысле, таких респондентов можно сравнить с чувствующими «слабую связь» (ведь, возможно, «скорее неверующие» – это для большинства людей то же самое, что «немного верующие?»). Если исходить из предпосылки, что та-

²В исследовании приняли участие 547 человек, однако, не все указали свое отношение к религии.

кое сравнение обосновано, то в Австрии насчитывается в шесть раз больше респондентов этой категории.

Таблица 2

**Отношение к религии поляков, проживающих
в Польше и в эмиграции**

CBOS	%	Австрия	%
Абсолютно неверующий	3	Никак не связан	19,39
Скорее неверующий	3	Равнодушен	18,44
Верующий	85	Слабо связан	17,3
		Сильно связан	27,95
Глубоко верующий	9	Отождествляю себя	16,92

Источник: CBOS¹ и собственные исследования, Австрия 2009–2010.

Обобщение и выводы

Анализ отношения к религии (Церкви) польских эмигрантов в Австрии показал, что более половины из них декларируют отрицательную установку по отношению к ней (слабая связь, равнодушие или полное отсутствие связи). Эти декларации могут показаться неожиданными, если вспомнить о массово посещаемом, наиболее популярном в Австрии религиозном месте – Польской церкви на улице Ренвег в Вене. Однако, как следует из не упомянутых в статье интервью, для многих это просто место встречи поляков, а не только религиозного культа.

В то же время, почти 45 % декларируют позитивное отношение к религии, выражающееся в сильной связи и даже отождествлении себя с Церковью. По сравнению с данными CBOS, в Австрии почти вдвое больше тех, кто отождествляет себя с религией, чем в Польше декларирует глубокую веру, но в эмиграции более чем в шесть раз больше тех, кто совсем не связан с религией, по сравнению с полностью неверующими в Польше. Из этого сравнения ясно следует, что поляки, живущие в Австрии, имеют совсем иное отношение к религии, чем поляки в Польше. Принимая

---

¹ Опрос «Какие мы, что для нас важно? Поляки 2012» проведен CBOS по заказу Центра мысли Иоанна Павла II 11–16 января 2012 года. Анализ охватывает только совершеннолетних респондентов (N = 958). Отчет: BS/49/2012 Изменения в сфере веры и религиозности поляков после смерти Иоанна Павла II, подгот. Рафал Богушевский.

во внимание вышеизложенное положение Католической церкви в Австрии, можно сделать вывод, что поляки в религиозном плане адаптировались к стране поселения. Большая часть поляков, так же как и родовитые австрийцы, отошла от Церкви, но среди тех, кто связан с религией, решительно больше деклараций интенсивной связи с религией, чем в Польше. Эти декларации соответствуют и положению Католической церкви в Австрии. Следовательно, поставленную ранее гипотезу нужно считать верной.

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ С ПОМОЩЬЮ СТРАТЕГИИ CASE STUDY

А. Б. Алиева
Москва, Россия

Социологические исследования сектантских групп, деноминаций, церквей, а также приходов в достаточно большой мере присутствуют как в отечественном, так и в зарубежном религиоведении и социологии религии¹. Однако малые православные

---

¹ *Martin, D. A.* The Denomination / *D. A. Martin* // *The British Journal of Sociology*. – 1962. – Vol. XIII. – № 1. – P. 4; *Niebuhr, H. R.* The social sources of denominationalism / *H. R. Niebuhr*. – N. Y., 1929. – P. 17; *Wilson, B.* The Social Dimensions of Sectarianism. Sects and New Religious Movements in Contemporary Society / *B. Wilson*. – N. Y., 1990; *Yinger, M. J.* Religion, Society and the Individual. An Introduction to the Sociology of Religion / *M. J. Yinger*. – N. Y., 1957. – P. 154–155; *Wuthnow, R. R.* Community, and the Small-Group Movement / *R. R. Wuthnow* // *The Meaning of Sociology: A Reader*. Ed. By Joel M. Sharon. – Prentice Hall, 1999. – P. 315–325; *Бохорова, С. А.* Религиозная община и личность верующего: дис. ... канд. философ. наук / *С. А. Бохорова*. – М., 1973. – 133 с.; *Каргина, И. Г.* Динамика развития христианских конфессий / *И. Г. Каргина* // *Социс*. – 1998. – № 6. – С. 111–118; *Митрохин, Л. Н.* Человек в баптистской общине / *Л. Н. Митрохин* // *Вопросы философии*. – 1968. – № 8. – С. 42–52; *Пивоваров, В. Г.* Структура религиозной общины / *В. Г. Пивоваров*. – Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во. – 1970. – 79 с.; *Чечулин, А. А.* Малые группы в культовых сообществах и их влияние на духовный мир верующих: автореф. ... дис. канд. философ. наук / *А. А. Чечулин*. – М., 1976. – 24 с.; *Забаев, И.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в. / *И. Забаев, Д. Орешина, Е. Пруцкова* // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2014. – № 1. – С. 40–66; *Невидимая Церковь: социальные эффекты приходской общины в российском православии* / *И. Забаев [и др.]*. – М., 2015. – 272 с.; *Приход и община в современном православии*